

Первый рапорт с просьбой направить на фронт лейтенант Василий Кот написал 22 июня 1941 года. Командир 101-й стрелковой дивизии выступил в тот день в их части. Сообщив о вероломном нападении фашистов на нашу Родину, он призвал подчиненных быть готовыми отразить нападок любого врага. Лейтенанту Коту, другим офицерам и рядовым бойцам, рвавшимся на запад, где начались ожесточенные сражения, комдив ответил жестко: «Отставить рапорты, повысить боевую выносливость! Когда прикажут - отправимся воевать туда же вместе. А пока наше место здесь, на Дальнем Востоке, где союзник Гитлера может нанести коварный удар».

Конечно, Кот понимал правоту этих слов, однако еще несколько раз писал рапорты, надеясь, что будет принята во внимание его личная причина: «Когда моя родная Белоруссия в огне, я обязан быть в рядах ее

Львовянин Василий Андреевич Кот - один из немногих ветеранов, удостоенных звания Героя Советского Союза за успешную десантную операцию на Курилах. Произошло это 60 лет назад, в августе 1945 года

Рассудительность, принципиальность, душевность, умение расположить к себе и сплотить людей - эти качества Василия Кота учло командование, назначив его старшим инструктором полигонов 101-й стрелковой дивизии.

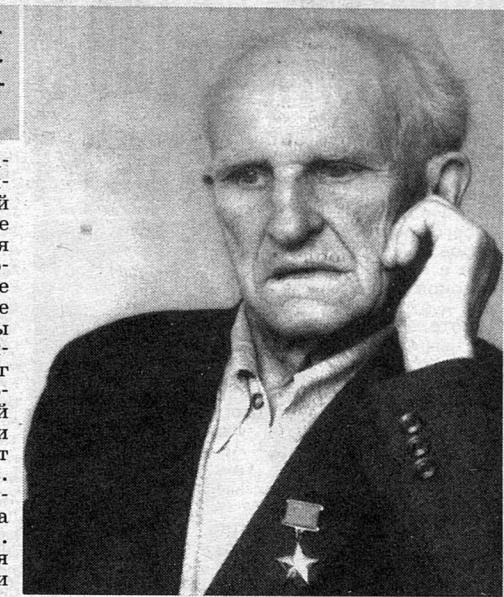
Аж четыре с лишним года, показавшихся бесконечно долгими в условиях войны, офицер Кот и его товарищи находились в постоянной готовности к боевым действиям. Их черед сразиться с противником настал только 18 августа 1945 года.

Сформированному накануне десантному отряду в составе двух стрелковых подразделений со средствами усиления была поставлена задача: подой-

Японцы встретили десант бешеным огнем из всех видов оружия. Наши бойцы вынуждены были залечь. Особенно сложная обстановка создалась на левом фланге. Замполит перебежками добрался туда и помог офицерам наладить взаимодействие. А когда погиб командир роты автоматчиков старший лейтенант Владимир Илиземцев, то заменил его и увлек наступавших за собой.

Противник не выдержал стремительного порыва десантников. Казавшиеся непривычными огневые точки были взяты. Побросав оружие, самураи забегали по подземным переходам. Вслед им летели гранаты. Третий двигался прямо на него, и

стреляли по экипажам подбитых танков. Лишь одной вражеской машине удалось прорваться через наше расположение. Остальные догорали на поле боя. Но редели ряды десантников. Геройски погиб парторг роты противотанковых ружей 101-й стрелковой дивизии старший лейтенант Василий Черепанов. В неравном поединке он подбил два японских танка. Третий двигался прямо на него, и

ся к нему с группой автоматчиков. Вскоре из дотов начали выбираться японские солдаты с поднятыми руками. Так перестал существовать еще один очаг сопротивления.

23 августа был полностью освобожден остров Шумшу, 28 августа - Уруп, а к 2 сентября советские войска овладели всеми Курилами.

За эту операцию 101-я стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина, а многие рядовые бойцы и командиры - орденами и медалями. В числе тех, кто удостоился звания Героя Советского Союза, оказался и старший лейтенант Василий Кот.

Юрий КИРИЛЛОВ, полковник в отставке

На снимке: Василий Андреевич Кот.

Фото Геннадия ТЕЛЬНОВА.

РУКОПАШНАЯ НА КУРИЛАХ

защитников, это мой сыновний долг».

Да, вся жизнь Василия Андреевича до призыва в армию в 1937 году прошла в Гомельской области. Родился он 23 февраля 1916 года (не случайно потом этот день стал для него ежегодным двойным праздником) в селе Найда Житковического района. После школы окончил кооперативный техникум и работал бухгалтером в райпотребсоюзе. Но душа рвала к более серьезному делу, жаждала романтики, и потому службу в пограничных войсках он воспринял с энтузиазмом. Там же, «на самом краешке Земли», после учебы на курсах стал офицером.

ти на кораблях от материка до определенного места на Курилах, захватить и удержать плацдарм до подхода основных сил. Командир отряда майор Петр Шутов и его заместитель по политчасти старший лейтенант Василий Кот настроили подчиненных на решительный и внезапный бросок, чтобы ошеломить врага. Но вышло несколько иначе...

На подходе к острову первый корабль неожиданно налетел на подводные камни. Возникло замешательство - до берега надо добираться вплавь,

- За мной! - скомандовал Кот и прыгнул за борт. За ним бросились волны остальных.

высоты 165 и 171, где укрепились японцы, разгорелась жестокая рукопашная схватка. Воздух наполнился трескотней автоматов, взрывами гранат, воплями и стонами раненых. В самую напряженную минуту схватки на фланге появились танки. Около двух десятков бронированных машин шло на наши позиции.

- По окопам! - крикнул старший лейтенант Кот. - Больше выдержки, бить только наверняка!

Первыми открыли огонь бронебойщики. Затем пошли в ход гранаты. И тут пришла на подмогу корабельная артиллерия. Десантники прицельно

офицер с гранатами в руках бросился под гусеницы бронированного чудовища.

Успешная высадка десанта позволила отвлечь основные силы врага. Подоспевшие подразделения 302-го и 136-го стрелковых полков 101-й дивизии погнали противника в глубь острова. На высотах 165 и 171 взвились красные флаги. Один из них вооружил старший лейтенант Кот. Удержаный плацдарм сыграл важную роль при подготовке дальнейшего наступления.

Утром 19 августа 1945 года наши наблюдатели увидели парламентера с белым флагом. Василий Андреевич Кот направил

КАСИМОВСКИЕ СУХАРИ

В последний месяц зимы 1943 года подразделения нашего 146-го отдельного батальона войск НКВД сопровождали в тыл взятых на Брянском фронте пленных. Дел было так много, что командование части не могло дать нам после командировок не только дня на отдыши, но даже часа на помывку в бане. Приказание было коротким: срочно отправиться в район Русского Бороды и вывезти оттуда военнопленных.

Вместо горячего обеда нам выдали сухари. На станции Казаки, что недалеко от Ельца, едва втиснулись в переполненную теплушку. Но только собрались перекусить, как машинист стал выделять удивительные трошки: поезд то набирал скорость, то резко тормозил. Раздались взрывы бомб, и все стало ясно: на состав пикнировал вражеский самолет.

Наконец все стихло.

- Ну, что же, товарищи, по распорядку дня - обед, делите сухари!

- А может, подождем да с кипятком?

Но предложение красноармейца Михаила Гринберга не нашло поддержки. Повар нашего взвода Иван Ткачев быстро разложил сухари, не позабыв однако оставить часть в качестве НЗ. И, как выяснилось, не зря. Продукт на станции Перховье был почему-то закрыт, и ужинали мы все теми же сухарями.

За ночь добрались до Русского Борода, и снова выдачи пайка надо было ждать. Но времени уже совсем не оставалось, и мы двинулись к месту назначения.

- До чего же вкусные были сухари! - осыпал крошки в рот с ладони, произнес красноармеец Андрей Погиль. - Хотел бы я знать, где их сушат.

Ткачев тут же остановился, дослал из нагрудного кармана блокнот и протянул ему квадратный листочек, найденный в мешке. На нем было написано: «Касимовский хлебозавод Рязанской области».

Добравшись до сборного пункта, мы написали в Касимов теплее письмо с благодарностью за сухари. А тут новое дело подоспело: принимать отвоевавшихся гитлеровцев.

А потом снова боевые дела. Мы и забыли об отправленном письме, как вдруг с полевой почты звонят, чтобы я явился за посылкой. Вручили мне 12-килограммовый ящик.

НЕПРИЧУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Открыли, а в нем белые, как снег, сухари! Мы с Ткачевым рассматривали их как диковинку. Ведь на довольствие получали хлеб только из муки простого помола.

Часть посылки отнесли в санчасть для раненых, а остальное разделили на взвод. Но дороже сухарей оказалось письмо, написанное женщинами хлебозавода: ведь большинство из нас не имело весочки от семей, оставшихся на оккупированной территории...

Много времени прошло с того момента, а я и сейчас вспоминаю вкус касимовских сухарей, теплоту того письма с Рязанчиной. Жаль только имен авторов письма не удержала память.

ВАРЕННИКИ

На просьбу задержать наш спецвагон комендант станции Елец ответил категорическим отказом. Объяснили, что необходимо пополнить состав конвоя. А он показал телеграмму начальника тыла Брянского фронта с распоряжением о быстрой продвижении контингента охраняемых в Н-ске, где их дождется специальная правительственная комиссия, и добавил:

- Довезешь и так, лейтенант. Жилище железнозное, на окнах решетки.

На подножку вагона я вскочил уже на ходу. Помощник тут же встревоженно доложил:

- Хорошилов тяжело заболел.

- Что у него?

Тот лишь покал плечами.

На нижней полке в купе лежал самый молодой солдат, которого во взводе все ласково звали Васек. Он был бледен, тяжело дышал.

- Что же, в Липецке будет большая стоянка, сдадим в госпиталь, специалисты, вылечат.

- Не хочу я в госпиталь, мне уже лучше, - заговорил больной, начал подниматься, но тут же повалился на бок.

В Липецке стоянка оказалась короткой, но врача мы все же нашли. Седая женщина с погонами майора медицинской службы, осмотрев Хорощилова, сделал укол, дала какие-то таблетки, пояснила, что у солдата сильный авитаминоз и порекомендовала пока поить рыбьим жиром.

- Не переносит он его. Все внутренности, говорит, выворачивает.

- Тогда давайте вот это, - врач протянула коробочку с таблетками, - здесь витамины. И питание хорошо бы усилить. Лучше всего, что просите, и вволю.

Обессиленный Вася пожелал вареников с творогом. Были у нас продукты, но творога... Чего не имели, того не имели. Повар Иван Ткачев предложил обменять на него вторую нательную пару белья. Но я, развязав свой вещевой мешок, вручил ему кожаные сапоги: тесны мне стали.

На пристанционном базаре в Грязях Ткачев удачно выменял их на творог, но угодил в комендатуру. Там Иван Денисович так будителен все объяснил дежурному, что тот сам на вестил наш вагон и выразил готовность помочь в устройстве солдата в госпиталь. Но оставил товарища нам никак не хотелось, решили сами справиться с его авитаминозом и от предложенной любезности отказались.

А через некоторое время Вася с аппетитом умял полкотелка вареников в масле. Все искренне радовались этому и старательно подкармливали его варениками несколько дней. Хорошилов прибыл вполне боеспособным воином. И я до сих уважен, что поставили его на ноги не только витамины, но и наша забота.

ДЕНИСКА

Я открыл глаза и увидел у изголовья мальчишку. Автоматически проверил, на месте ли пистолет и запалы к гранатам.

- Ну, хозяин, как зовут?

- Дениска Загулевич из вакуированных, - опуская букву «э», заучено отвел он и тут же добавил, что мне нагорит за опоздание на завтрак.

- Ошибся, мой завтрак при мне, и уничтожать мы его будем вместе.

- Мамка не велит есть с военными.

- Это почему же?

- Я их объем, и они не смогут вовать.

- Меня не обяжешь. Умоемся и за стол.

Однако Дениска удрал за печку.

- Я скажу, что не знал о ее запрете и приготовил на тебя. Ну, спускайся.

Когда мальчик уже расправился с гречневым концентратом, прислая его мат.

- Я тебе что говорила?

- Вы говорили, что красноармейцев нельзя объедать, а с командирами кушать можно, - выругил я мальчишку.

- Присоединяйтесь...

Женщина выложила в миску несколько картофелин, свеклу и после долгих упрашиваний присела за стол.

- Некогда мне, да вам и самому нечего кушать... - смущенно улыбнулась она.

- Ну, да ладно, давайте вместе посидим, чайку морковного...

- За час узнал, что она с Гомельчиной.

Муж перед войной был призван в армию.

Известие о ее начале застало женщину на пути к мужу.

Военные пословали эвакуироваться в тыл...

Так и оказалась она с ребенком на Орловщине - дальше уйти не успели.

- Все хорошо, вот бы только немцев быстрее разбить, закончила она свою исповедь.

- Мама, а сводка сегодня хорошая?

Рассказы фронтовика, ветерана пограничных войск Ивана Васильевича Фомина записал Юрий ДУРНЕВ.